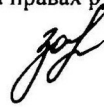

0. 781543

На правах рукописи

Зольникова Наталья Николаевна

**Структурно-семантические особенности
отглагольных существительных русского и
немецкого языков**

**Специальность
10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание»**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Челябинск, 2010

Работа выполнена на кафедре романо-германских языков
ГОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Ермакова Елена Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Нефедова Лилия Амиряновна

кандидат филологических наук, доцент
Суровцева Светлана Ивановна

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Нижевартовский
государственный гуманитарный
университет»**

Защита состоится 26 февраля 2010 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.295.05 при ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» и ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69, конференц-зал (ауд. 116).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Челябинского государственного педагогического университета (454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69).

Автореферат разослан «23» января 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л.П. Юздова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современное состояние языка характеризуется активными словообразовательными процессами, что объясняется как внутриязыковыми, так и внеязыковыми, преимущественно, социальными причинами, поэтому процессы образования слов, различные типы словообразовательных моделей становятся сегодня объектами пристального внимания языковедов.

В настоящее время подкласс отглагольных имен существительных (ОГС) составляет один из важных сегментов всего разряда имён существительных: в нем сконцентрированы возможности семантической соотнесенности мотивирующих глаголов и их именных дериватов.

Проблема структурных и семантических особенностей отглагольных существительных издавна привлекала внимание лингвистов. Большой вклад в изучение данной проблемы внесли Б.Абрамов, В.В.Виноградов, Б.Н.Головин, Т.Ф.Ефремова, Е.А.Земская, Л.П.Катлинская, Е.С.Кубрякова, В.В.Лопатин, И.А.Маслова, П.А.Соболева, М.Д.Степанова, А.Н.Тихонов, И.С.Улуханов, В.Н.Хохлачева, Н.Ю.Шведова, М.Н.Янценецкая, U.Engel, W.Fleischer, G.Helbig, W.Jung, O.Moskalskaja, W.Motsch, Th.Schippa и др.

Однако, несмотря на значительное количество работ по данной проблеме, нельзя утверждать, что явление ОГС изучено в лингвистике до конца. Авторы существующих исследований либо решают задачи широкого теоретического обобщения, либо рассматривают конкретные случаи структурного и семантического анализа ОГС. В настоящее время нет обобщающего исследования по теории данного явления, отсутствует последовательное описание структурно-семантических особенностей ОГС, не изучался вопрос о сравнительной типологии ОГС русского и немецкого языков; названные научные проблемы требуют решения.

На современном этапе развития лингвистических дисциплин особый интерес представляют работы сопоставительного характера в области отглагольных существительных разносистемных языков, которые рассмотрены в работах таких авторов: Г.Дамбын, А.Е.Агманова, Г.Э.Мирам, С.Ш.Надыршина и др.

В этой области языкознания всё больший вес приобретает типологический метод, сущность которого заключается в том, что сравниваются языковые структуры в их сходстве и различии независимо от генетической принадлежности самих языков. Ещё Ф. де Соссюр писал, что «... тот, кто хочет обнаружить истинную природу языка, должен прежде всего обратить внимание на то, что в нем общего с иными системами того же порядка»¹.

Разработка критериев родства языков – самая актуальная проблема сравнительно-исторического метода. Для сравнения может быть использован

¹ Соссюр. Ф. Курс общей лингвистики [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gramma.ru/BIB/X02.htm> – Запись с экрана.

только самый устойчивый языковой материал: некоторые тематические группы из основного словарного фонда, формы словоизменения и средства словообразования¹.

В настоящее время накоплен значительный лингвистический материал, касающийся инвентаря и организации исследования отглагольных существительных в разных языках, создана необходимая теоретическая база для решения проблем основных элементов и единиц словообразовательной системы, аспектов и параметров её описания. Однако в существующих работах рассматриваются структурно-семантические особенности отдельных отглагольных существительных, которые, по мнению разных авторов, являются наиболее яркими представителями этого класса. Но невозможно, на наш взгляд, исследуя лишь отдельные языковые единицы, полно раскрыть комплексный характер отглагольной семантики, поэтому в нашей работе рассмотрены все отглагольные существительные, даже если в некоторых случаях они являются единичными в своём роде образованиями.

Таким образом, **актуальность** темы нашей работы обусловлена неослабевающим интересом лингвистов к проблемам отглагольного словообразования, важностью описания словообразовательных процессов как с формальной, так и с содержательной точек зрения, а также тем, что ни в отечественном, ни в зарубежном языкознании нет работ, содержащих сопоставительный анализ структурно-семантических свойств отглагольных существительных русского и немецкого языков.

Объектом исследования в данной работе выступает фрагмент словообразовательной системы русского и немецкого языков, представленный отглагольными существительными.

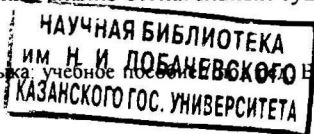
Предметом исследования являются структурные и семантические особенности отглагольных существительных русского и немецкого языков в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Цель диссертационного исследования – выявление и описание структурных и семантических свойств русских и немецких отглагольных существительных в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Цель достигается через решение следующих **задач**:

1. определить типы и направления мотивации отглагольных существительных в русском и немецком языках;
2. установить смысловую зависимость производящего глагола и производного существительного в русском и немецком языках;
3. описать словообразовательные модели в русском и немецком языках, выявить их сходства и различия;
4. выявить деривационно-семантические свойства суффиксов, участвующих в образовании отглагольных существительных русского и немецкого языков;
5. провести семантический анализ отглагольных существительных в русском и

¹ Хроленко, А.Т. Теория языка: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 53.

немецком языках.

Источником исследования являются одно- и двуязычные словари русского и немецкого языков: «Словарь русского языка» [под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985-1988], содержащий более 80 тыс. слов, и Словарь современного немецкого языка «Duden Deutsches Universalwörterbuch» [под ред. Dr. Kathrin Kunkel-Razum, Dr. W.Scholze-Stubenrecht, Dr. M. Wermke. – Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich, 2006], содержащий более 150 тыс. слов и выражений.

Материалом для данной работы служит оригинальная электронная и ручная картотека отглагольных существительных, собранная методом сплошной выборки и насчитывающая 6323 отглагольных существительных русского языка и 5665 отглагольных существительных немецкого языка.

В качестве иллюстраций были использованы выдержки из художественных произведений русских, немецких авторов, журнальных статей, газет, интернет-ресурсов; в целом картотека употреблений насчитывает 5700 микротекстов. Привлечение разнообразного в стилевом отношении фактического материала обусловлено стремлением получить объективные и результаты, обеспечить достаточно полный охват исследуемого явления.

Методология исследования основана на принципе системно-функционального сопоставления изофункциональных феноменов: сопоставляемые объекты рассматриваются как функционирующие системы, сравнение которых проводится на основе признаков, релевантных для внутренней организации и функционирования этих систем.

Методы исследования. В работе в качестве основного используется *описательный метод*, включающий в себя анализ и классифицирование отглагольных существительных в русском и немецком языках, а также синтез полученных в ходе исследования результатов. Применению этого метода предшествовали наблюдение и сбор фактического материала.

Для решения отдельных задач исследования были применены следующие методы:

➤ *метод компонентного анализа*, который предполагает исследование семантической структуры отглагольных существительных путём их разложения на семы;

➤ *метод семантической идентификации*, используемый при толковании значений отглагольных существительных;

➤ *сравнительно-сопоставительный метод*, который служит для выявления на основе сравнения общих и специфических черт в структурной и семантической организации отглагольных существительных двух неродственных языков – русского и немецкого;

➤ *квантитативный метод*, проецируемый в режиме абсолютного охвата наиболее объёмных словообразовательных моделей, который, с точки зрения методологии современной лингвистики, является наиболее актуальным и позволяет использовать систему подсчётов и статистических измерений при исследовании структурных и семантических свойств отглагольных существительных.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые:

- осуществлена попытка создания общей словообразовательной модели отглагольных имен существительных в русском и немецком языках;
- впервые на достаточно репрезентативном материале представлена качественно новая комплексная семантическая классификация отглагольных существительных русского и немецкого языков;
- проведён сравнительно-типологический анализ описания структуры и семантики данных образований в русском и немецком языках с точки зрения установления общего и специфичного;
- проведена количественная характеристика отглагольных существительных в русском и немецком языках.

Теоретическая значимость данной работы состоит в разработке проблем исследования отглагольных имён существительных русского и немецкого языков, в осмыслении статуса рассматриваемых слов как самостоятельных лексических единиц. В данной работе уточняются представления о системно-структурной организации отглагольных существительных в сопоставительном аспекте. Значимость работы определяется также выявлением роли отглагольных существительных в формировании словарного состава современного русского и немецкого языков.

Практическая значимость проведённого диссертационного исследования заключается в том, что выявленные данные могут быть использованы при чтении курса по лексикологии русского и немецкого языков в вузах, при разработке спецкурсов по сопоставительной лингвистике (сопоставительному языкознанию) для студентов филологического факультета и факультета иностранных языков. Результаты структурно-семантического анализа отглагольных существительных русского и немецкого языков могут быть учтены в лексикографической практике при составлении словообразовательных словарей отглагольных существительных.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Способы образования отглагольных имен существительных в русском и немецком языках совпадают: в обоих языках они образуются суффиксальным и приставочно-суффиксальным способами. Наиболее продуктивным в сфере отглагольного образования русского и немецкого языков является суффиксальный способ.

2. Наблюдаются сходство и отличие в составах словообразовательных моделей отглагольных существительных русского и немецкого языков. Количество словообразовательных моделей отглагольных существительных напрямую зависит от количества словообразовательных формантов, с помощью которых образованы отглагольные существительные.

3. В русском языке количество суффиксов, участвующих в образовании отглагольных существительных, значительно шире, чем в немецком языке.

4. Прослеживается соотносительность типов семантики мотивирующего глагола и мотивированного существительного как в русском, так и в немецком языках.

Апробация работы. Основные положения диссертационного

исследования изложены в 11 публикациях, одна из которых в научном журнале «Вестник Челябинского государственного педагогического университета», рекомендованном ВАК РФ (№7, 2009).

Результаты работы были представлены на международных научно-практических конференциях: «Межкультурные коммуникации в сфере международного и регионального туризма в историческом городе» (Тобольск, 2006), «Иноязычное образование в XXI веке» (Тобольск, 2008), «Язык и культура: проблемы, поиски, решения» (Ульяновск, 2008), «Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве» (Тобольск, 2008), а также на II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры» (Тобольск, 2009) и на региональной научно-практической межвузовской конференции «Менделеевские чтения» (Тобольск, 2008). Итоги исследования отражены в коллективной монографии «Лингвистика на рубеже веков: новый взгляд» (Тобольск, 2008).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. В конце каждой главы даются выводы. Основной текст диссертационного исследования изложен на 257 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** мотивируется выбор темы исследования, обосновывается ее актуальность, намечаются цели, задачи исследования, определяется предмет, объект и методы анализа, раскрывается научная новизна работы, отмечается теоретическая ценность и практическая значимость результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации, сообщаются сведения об апробации работы.

В первой главе **«Опыт исследования отглагольных существительных в русском и немецком языках: теоретический аспект»** уточняется терминологический аппарат исследования (даются определения ключевых терминов работы «отглагольное существительное» (ОГС), «словообразовательная мотивация», «способ словообразования»). Одновременно с этим делается акцент на основных вопросах, связанных с историей изучения вопроса об ОГС русского и немецкого языков, определим способ образования ОГС, установлением критериев определения направления словообразовательной мотивированности в русском и немецком языкознании. Данная глава является теоретической базой для дальнейшего исследования.

В разделе 1.1. **«Из истории изучения вопроса об отглагольных существительных в русском и немецком языках»** проведен обзор и анализ работ отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных изучению отглагольных существительных. Проблема образования ОГС активно разрабатывается с середины XX века. Интерес лингвистов к изучению отглагольных существительных связан не только с постоянным увеличением их

количественного роста, но и с тем, что данные образования сохраняют некоторые семантические значения производящей основы, сочетая их с семантическими характеристиками имени существительного.

Вопросами образования русских отглагольных существительных занимались Н.Д.Арутюнова, П.В.Булин, В.В.Виноградов, О.П.Ермакова, Е.С.Кубрякова, В.В.Лопатин, М.Д.Степанова, И.С.Улуханов, Н.А.Маслова, В.Н.Хохлачева и др., в немецком языкознании уделяли внимание изучению явления отглагольного словообразования W.Porzig, T.Schippan, W.Fleischer, I.Barz, I.Ohnheiser, H.Wellmann, W.Motsch, H.Helbig, U.Engel, H.Paul, H.Brinkmann, J.Erben, W.Schmidt, W.Jung и др.

В настоящее время к перечню исследователей, которые занимались рассмотрением вопросов об ОГС в сопоставительном плане на материале русского и других языков, можно причислить Г.Дамбын (русский и монгольский языки) (2004), А.Е.Агманову (русский и казахский) (1990), Г.Э.Мирам (русский и английский) (1984), С.Ш. Надыршину (русский и таджикский) (1999) и др.

В разделе 1.2. «**Понятие отглагольного существительного в русском и немецком языках**» рассмотрено понятие «отглагольное существительное» в русском и немецком языкознании; определены способы их образования.

В языкознании до сих пор не сложилось единой интерпретации термина «отглагольное существительное». Существуют разные точки зрения на его природу, исследователи рассматривают отглагольное существительное как абстрактное существительное, глагольное имя, называют ОГС носителем событийного значения. Одни исследователи придерживаются мнения, что ОГС – это абстрактное существительное, другие обозначают ОГС как глагольное имя, указывая лишь на способ словообразования. В отечественной научной литературе ОГС дефинируют также как имена со словообразовательным значением «отвлеченного процессуального признака», «отвлеченного действия»; Е.И.Коряковцева подчеркивает, что ОГС находятся в центре семантико-словообразовательной категории имен действия. Д.Н.Шмелев отмечает, что у многих ОГС, наряду со значением действия, появилось значение «результата действия», соотношенного с определенными конкретными предметами.

В немецком языке ОГС, прежде всего, обозначают некоторое событие (чаще всего действие) по его протеканию, временной протяженности или же повторяемости; в последнем случае ОГС имеют негативную коннотацию.¹

В данном разделе формулируется определение отглагольных существительных: как в русском, так и в немецком языках под *отглагольным существительным* понимается имя существительное, образованное от глагола, обозначающее относительное событие (действие, процесс) как предмет и являющееся носителем отвлеченного процессуального признака.

---

¹ Зеленецкий, А.Л. Теория немецкого языкознания: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин.яз. высш. пед. учеб. заведений / А.Л. Зеленецкий, О.В. Новожилова – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 226-260.

В современном русском и немецком языках действуют несколько способов словообразования имен существительных. Вслед за авторами академических грамматик, под *способом словообразования* понимаем более крупную, чем словообразовательный тип, единицу классификации, объединяющую ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта (например, префиксом, суффиксом, постфиксом), в отвлечении от конкретных материальных воплощений этого форманта в разных типах.¹

В сфере отглагольного образования существительных действуют несколько способов. В русском языке это суффиксальный и префиксально-суффиксальный способы, а в немецком – имплицитный (включая субстантивацию) суффиксальный, префиксальный и префиксально-суффиксальный. В русском и немецком языках наблюдается тождество двух способов словообразования: имплицитный способ и суффиксальный (при использовании в качестве словообразовательного форманта нулевого суффикса). Для немецкого языка характерна субстантивация как способ образования ОГС. В русском языке субстантивированы могут быть только имена прилагательные и причастия, в немецком же языке может быть субстантивирован любой инфинитив, это является наиболее простым и продуктивным способом словопроизводства абстрактных имён.

Раздел 1.3. «**Определение словообразовательной мотивированности в русском и немецком языкознании**» посвящен критериям определения *словообразовательной мотивированности*, под которой понимается отношение между двумя однокоренными словами, значение одного из которых либо определяется через значение другого, либо тождественно значению другого во всех своих компонентах, кроме грамматического значения (*пение, белизна, горячо, стеной*)². Рассмотрены различные точки зрения по этому вопросу. Словообразовательная мотивированность в сфере отглагольного именного словообразования проявляется своеобразно.

И.С.Улуханов в работе «Словообразовательная семантика в русском языке» предложил некоторые правила определения мотивирующей основы, которые, в свою очередь, невозможно применить в немецком языке, потому что в немецком не наблюдается такого разнообразия глагольных суффиксов. При решении вопроса о направлении мотивации в русском языке мы считаем возможным использовать также критерии, изложенные в «Грамматике-70» и в учебном пособии «Современный русский язык» (под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1999), в немецком языке – критерии, предложенные М.Д.Стеновой и Г.Хельбигом.

Решая вопрос о направлении словообразовательной мотивированности, многие исследователи стремятся вскрыть закономерности семантической мотивации лексем без учёта исторической этимологии. Такой подход

¹ Русская грамматика: в 2-х т. / Н.Ю. Шведова, Н.Д. Арутюнова, Л.В. Бондарко и др. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т.1. – С.138.

² Лопатин, В.В. Множественность мотивации и её отражение в отглагольном именном словообразовании // Русский язык в школе. – 1976. – №2. – С.77.

характерен для теории словообразования русского языка. В немецком же языкознании при эксплицитном словопроизводстве определение направления мотивированности лексем не вызывает сомнений, но при анализе имплицитного словопроизводства необходимо руководствоваться не только принципами, установленными М.Д.Степановой Г.Хельбигом, но и данными этимологического словаря.

Вторая глава «Деривационно-словообразовательная соотносительность мотивирующих глаголов и их мотивированных производных» посвящена исследованию словообразовательные модели отглагольных существительных русского и немецкого языков, выявляются наиболее продуктивные, осуществляется попытка создания общей словообразовательной модели ОГС в русском и немецком языках.

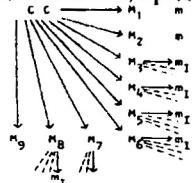
В разделе 2.1. «Словообразовательное моделирование в лингвистике» рассматривается механизм формирования словообразовательной модели.

Под *словообразовательной моделью*, вслед за Л.В.Сахарным¹, считаем определённый тип соотношений производящей и производной единиц (слов, основ), который абстрагирован от какой-либо конкретной пары таких единиц и используется в качестве образца для образования новых слов. Таким образом, созданию нового названия способствует не столько связь с однокорневым образованием, сколько влияние определённой словообразовательной модели.

Моделирование представляет собой особый вид классификации и, как всякая классификация, оно условно: это значит, что модели могут охватывать разный объём материала в зависимости от степени его абстрагирования и обобщения.

Точной и строгой классификации словообразовательных моделей в современной лингвистической литературе не представлено. Как правило, речь идет только об отдельных моделях для образования прилагательных, глаголов, существительных, сложных слов.

Словообразование современного немецкого языка носит более системный характер, чем словообразование русского языка. В немецком языкознании общепризнанной считается общая словообразовательная модель современного немецкого языка, предложенная М.Д.Степановой:

МСС – модель словообразовательной системы; M_1, M_2 – модели первой степени (цифры представляют порядок рассмотрения моделей); m – модель второй степени; m_1 и прерывистые линии указывают на то, что число моделей второй степени определяется числом соответствующих словообразовательных элементов, входящих в модель первой степени.

В разделе 2.2. «Словообразовательные модели ОГС русского языка» осуществляется попытка создания общей словообразовательной модели ОГС русского языка и выявляются наиболее продуктивные из них.

¹ Сахарный, Л.В. К проблеме психологической реальности словообразовательной модели: материалы третьего Всесоюзного симпозиума по психоллингвистике. – М., 1970. – С. 166-168.

Следуя определению понятия «модель» Л.В.Сахарного и опираясь на универсальную модель, созданную М.Д.Степановой, в работе предпринята попытка определить модели образования ОГС в русском языке.

Языковой материал позволил выделить нам следующие модели:

1. суффиксальная модель – $СМ_1$: $O_2 = O_1 + ДС$;
2. суффиксальная модель с чередованием в корне – $СМ_2$: $O_2 = o_1 + ДС$;
3. модель префиксально-суффиксального словопроизводства – $СМ_3$: $O_2 = ДП + O_1 + ДС$;

4. модель префиксально-суффиксального словопроизводства с чередованием в корне – $СМ_4$: $O_2 = ДП + o_1 + ДС$, где $СМ_n$ – обозначение модели и её порядковый номер в предложенной классификации; O_2 – вторичная, мотивированная основа (основа слова, подлежащего анализу); O_1 – первичная, мотивирующая основа или база (основа, входящая в состав производной основы); o_1 – первичная, мотивирующая основа или база с чередованием в корне; ДС – словообразовательный суффикс (включая нулевой); СП – словообразовательный префикс. В представленных моделях выделяют два типа: 1) модели с чередованием в корне; 2) модели без чередования в корне.

Учитывая словообразовательный аспект, в ОГС выделяются подмодели в соответствии со словообразовательными формантами. Назовем модели $СМ_1$, $СМ_2$ и $СМ_3$, $СМ_4$ моделями первой ступени, внутри каждой из них можно выделить модели последующих ступеней. Их количество будет зависеть от количества словообразовательных единиц, входящих в каждую модель.

Из 6323 имён существительных, мотивированных глаголами, по моделям $СМ_1$ / $СМ_2$ образовано 5522/775 (87%/12%) существительных, а по моделям $СМ_3$ / $СМ_4$ – 17/6 отглагольных существительных.

По данным нашей картотеки, в образовании ОГС русского языка принимает участие 60 суффиксов: из них 59 материально выраженных (-*ж*-, -*аг*-/*яг*-, -*ад*-, -*аж*-/*яж*-, -*ай*-/*яй*-, -*ак*-/*як*-, -*ал*-, -*ант*-/*ент*-, -*ар*-, -*ат*-, -*атор*-, -*ациј*-/*ициј* -/*циј*-, -*ач*-, -*аш*-, -*б*-, -*еж*-, -*ел*-/*л*-/*ол*-, -*емость*-, -*ен*-/*ен*-, -*ениј*-, -*енность*-/*нность*-/*тость*-, -*ец*-/*нец*-, -*иж*-, -*ив*-/*ев*-, -*ин*-, -*инг*-, -*ит*-, -*итур*-, -*иц*-/*лиц*-, -*к*-/*лк*-/*унк*-, -*л*-/*лец*-, -*льн*-, -*льник*-, -*льщик*-, -*льщин*-, -*н*-/*отн*-, -*ниј*-/*аниј*-/*иј*-, -*ник*-/*еник*-/*ик*-, -*нк*-, -*ов*-, -*овк*-/*ловк*-, -*ок*-, -*ор*-/*ер*-/*ер*-, -*от*-, -*си*-/*сн*-, -*ств*-/*тельств*-, -*тель*-/*итель*-, -*тельница*-, -*тиј*-/*тј*-, -*уј*-, -*ул*-, -*ун*-/*юн*-, -*ух*-, -*ушк*-, -*ц*-, -*ч*-, -*чик*-/*щик*-, -*ыр*-, -*ыш*-) и нулевой суффикс (- $\emptyset$). В соответствии с этим в каждой из моделей первой ступени $СМ_1$ и $СМ_2$ выделены две словообразовательные модели второй ступени: $см_{11}$: $O_2 = O_1 + ДС_{\emptyset}$ и $см_{12}$: $O_2 = O_1 + ДС$.

Модель $см_{11}$: $O_2 = O_1 + ДС_{\emptyset}$ относительно продуктивна. Число образований составляет 552 ОГС (9%): *выгуляться/выгуливаться* → *выгул $\emptyset$* , *перепевать* → *перепев $\emptyset$* , *спорить* → *спор $\emptyset$* , *хрипеть* → *хрип $\emptyset$* и т.д.

Далее модель $см_{11}$: $O_2 = O_1 + ДС_{\emptyset}$ прекращает свое развитие, а в модели $см_{12}$: $O_2 = O_1 + ДС$ выделяются модели третьей ступени согласно количеству материально выраженных словообразовательных формантов: $см_{12/1}$: $O_2 = O_1 + -j-$: *судить* → *суд-*j*-а*; $см_{12/2}$: $O_2 = O_1 + -аг-/*яг*-$: *бродить* → *бродяга*, *побродить* → *побродяга*, *работать* → *работяга*, *трудиться* → *трудяга* и т.д.; $см_{12/3}$: $O_2 =$

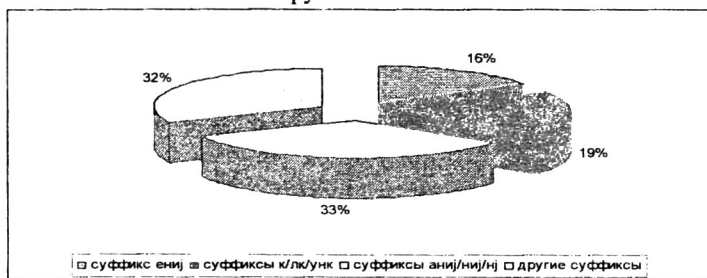
O_1+ -ад-: *блокировать* → *блокада*, *мариновать* → *маринад*, *рафинировать* → *рафинад*, *бравировать* → *бравада* и т.д.; ... и т.д. до $см_{1/2/58}$.

Исключение составляет суффикс **-ит-**, так как данный суффикс встречается в единичном случае с чередованием в корне, соответственно данная модель будет относиться к модели $см_{2/2}$: $O_2 = o_1 + ДС$.

Суффиксы, входящие в состав моделей, могут быть как продуктивными, так и непродуктивными, это напрямую зависит от продуктивности входящих в неё словообразовательных средств (в данном случае – от продуктивности суффиксов).

Диаграмма 1

Количественная представленность словообразовательных моделей ОГС русского языка

Наиболее продуктивными моделями третьей ступени являются:

$см_{1/2/36}$: $O_2 = O_1 +$ -ниј-/-аниј-/-нј-, с их помощью образовано 2091 ОГС русского языка (33%): *конденсировать* → *конденсиров-аниј-э*, *допрашивать* → *допрашив-аниј-э*, *воспитать* → *воспит-аниј-э* и др.; $см_{1/2/29}$: $O_2 = O_1 +$ -к-/-лк-/-уик-. С помощью данных суффиксов образовано 1182 ОГС (19%): *вербовать* → *вербовка*, *зубрить* → *зубрилка*, *мотать* → *моталка*, *парить* → *парилка* и др.

По модели $см_{1/2/20}$: $O_2 = O_1 +$ -ениј- образовано 988 ОГС (16%): *возвращать* → *возвращ-ениј-э*, *делить* → *дел-ениј-э*, *уклониться/уклоняться* → *уклон-ениј-э* и др.

Те же самые преобразования происходят на второй ступени и с моделью $СМ_2$: $см_{2/1}$: $O_2 = o_1 + ДС_0$ и $см_{2/2}$: $O_2 = o_1 + ДС$.

Учитывая чередования в корне, теоретически представляется возможным, что количество образований по модели $см_{2/2}$: $O_2 = o_1 + ДС$ будет равно 59, т.е. количеству материально-выраженных суффиксов, но фактически их всего 21, а ОГС, образованных по модели $СМ_2$, насчитывается 775. Из них по модели $см_{2/1}$: $O_2 = o_1 + ДС_0$ образовано 215(3%): *ввести/ввозить* → *ввозØ*, *пробежать/пробежать* → *пробегØ*, *спросить/спрашивать* → *спросØ* и т.д., а по модели $см_{2/2}$: $O_2 = o_1 + ДС$ – 560 ОГС (9%). Модель $см_{2/2}$ на третьей ступени продолжает делиться на подмодели: $см_{2/2/2}$: $O_2 = o_1 +$ -ак-: *водить* → *вожак*; $см_{2/2/3}$: $O_2 = o_1 +$ -ал-: *стричь* → *стригаль* и др. Наиболее продуктивными из этих моделей являются модели: $см_{2/2/10}$: $O_2 = o_1 +$ -ениј- и $см_{2/2/14}$: $O_2 = o_1 +$ -к-. По

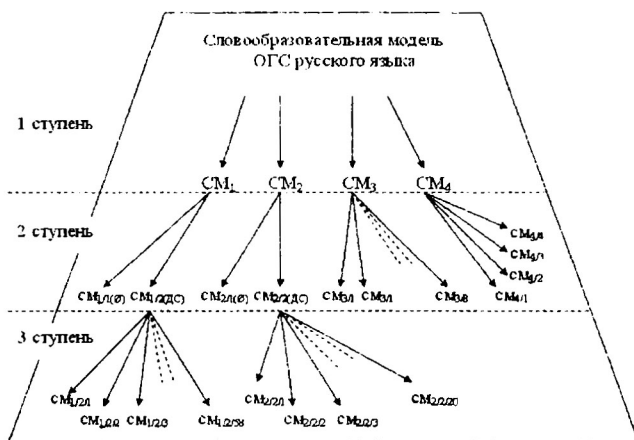

эти моделям образовано 264 (4%) и 268 (4%) ОГС соответственно.

В моделях SM_3 и SM_4 выделяются модели второй ступени в зависимости от количества циркуфиксов, с помощью которых образуются ОГС в русском языке. Так, в модели SM_3 выделяется восемь моделей второй ступени, а в модели SM_4 – четыре: $sm_{3/1}$: $O_2 = из- + O_1 + -иј-$: *делать* → *издел-иј-э*, *верить* → *невер-иј-э*; $sm_{3/2}$: $O_2 = не- + O_1 + -ениј-$: *иметь* → *неим-ениј-э*; $sm_{3/3}$: $O_2 = не- + O_1 + -к-$: *проливать* → *непроливайка*, *управиться* → *неуправка*, *хватать* → *нехватка*, *поладить* → *неполадка* и др.

Эти группы самые малочисленные, так как приставочно-суффиксальный способ является непродуктивным и не предназначен для перевода из одной части речи в другую. Схематично систему словообразовательных моделей ОГС русского языка можно представить следующим образом:

Схема 1

Раздел 2.3. «Словообразовательные модели ОГС немецкого языка».

Словообразование немецкого языка имеет более системный характер, чем словообразование русского языка. Для образования ОГС, согласно классификации основных словообразовательных моделей современного немецкого языка, предложенной М.Д. Степановой, характерны следующие:

1. Модель безаффиксного (имплицитного) словопроизводства – M_2 : $L_2 = L_1$.
2. Модель безаффиксного (имплицитного) словопроизводства с чередованием в корне – M_3 : $L_2 = I_1$.
3. Префиксальная модель – M_4 : $L_2 = DP + L_1$.
4. Префиксальная модель с чередованием в корне – M_5 : $L_2 = DP + I_1$.
5. Суффиксальная модель – M_6 : $L_2 = L_1 + DS$.
6. Суффиксальная модель с изменением корня – M_7 : $L_2 = I_1 + DS$.
7. Модель префиксально-суффиксального словопроизводства – M_8 : $L_2 = DP + L_1 + DS$.
8. Модель префиксально-суффиксального словопроизводства с изменением в корне – M_9 : $L_2 = DS + I_1 + DS$.

Перечисленные модели – это модели первой ступени. В словообразовательном аспекте в пределах каждой модели ОГС могут быть сгруппированы по словообразовательным формантам. Внутри каждой модели можно выделить, в свою очередь, модели второго порядка (второй ступени). Их количество будет зависеть от количества словообразовательных единиц, входящих в каждую модель.

Как показывает анализ фактического материала, на сегодняшний день словарный запас немецкого языка содержит 5665 имён существительных, мотивированных глаголами. Из них по моделям M_2/M_3 образовано 584/244 (10%/5%) существительных, по моделям M_4/M_5 – 65/14 отглагольных существительных, а по моделям M_6/M_7 и M_8/M_9 – 4564/138 (81%/2%) ОГС и 50/6 ОГС соответственно.

Модели M_2/M_3 действуют только на первой ступени. Модель безаффиксного (имплицитного) словопроизводства – M_2 : $L_2 = L_2$ или $L_2 = L_2 + Gr$ широко представлена в нашей картотеке: *drucken* (давить прессом) → *Druck* (давление, жим), *lauten* (звучать) → *Laut* (звук), *vorfallen* (случаться, происходить) → *Vorfall* (случай, происшествие), *zerfallen* (распадаться) → *Zerfall* (распад, распадение) и др.. Такое количество образований по данной модели объясняется тем, что в немецком языке данный способ относится к исторически наиболее древним типам словопроизводства, возникшим ещё в индоевропейскую эпоху.

По образцу модели безаффиксного (имплицитного) словопроизводства с чередованием в корне – M_3 : $L_2 = I_1$ образовано 244 ОГС (4%): *abbrechen* (обламывать) → *Abbruch* (обвал, обрушение), *greifen* (хватать) → *Griff* (зруф), *schneiden* (резать) → *Schnitt* (разрез), *versprechen* (обещать) → *Verspruch* (обещание), *ziehen* (тащить) → *Zug* (движение) и др.

В словообразовательных моделях ОГС немецкого языка выделяется лишь вторая ступень, третьей не существует. В этом состоит структурное отличие словообразовательных моделей ОГС немецкого языка от словообразовательных моделей ОГС русского языка. Это объясняется в первую очередь тем, что в немецком языке признан имплицитный или безаффиксный способ словопроизводства, следовательно, модели образуют только материально выраженные суффиксы. В русском же суффиксы подразделяются на материально выраженные и нулевой, поэтому на второй ступени происходит деление моделей по двум категориям и только на третьей ступени происходит выделение моделей с учётом материально выраженных суффиксов.

Модели M_4 и M_5 предполагают образование моделей второй ступени согласно наличию префиксов. Модель M_4 : $L_2 = DP + L_1$ → m_{41} : $L_2 = ge- + L_1$ представлена в нашей картотеке 57 ОГС (1%): *brauchen* (пользоваться) → *Gebrauch* (использование), *sprechen* (говорить, разговаривать) → *Gespräch* (разговор), *waschen* (сплетничать, болтать) → *Gewäsch* (болтовня, сплетни) и др.

Немецкие префиксы в целом продуктивны, за исключением двух: *ge-* и *emp-*, но именно первый из них принимает активное участие в образовании ОГС современного немецкого языка.

Модели M_6 и M_7 делятся на второй ступени согласно словообразовательным формантам. По данным нашей картотеки, в образовании ОГС немецкого языка принимает участие 19 суффиксов: *-ant*, *-at/-ator*, *-e*, *-ei*, *-el*, *-en*, *-ent*, *-enz*, *-er/-ler/-ner*, *-erei*, *-eur*, *-ing*, *-ist*, *-ling*, *-nis*, *-schaft*, *-t*, *-tion*, *-ung* (суффиксы *-at/-ator* и *-ei/-elei* рассмотрены как варианты одного суффикса). Соответственно, можно выделить 19 словообразовательных моделей второй ступени в модели M_6 : $L_2 = L_1 + DS$. Это модели: $m_{6/1}$: $L_2 = L_1 + -ant$, $m_{6/2}$: $L_2 = L_1 + -at/-ator$, $m_{6/3}$: $L_2 = L_1 + -e$, $m_{6/4}$: $L_2 = L_1 + -ei/-elei$ и т. д. до $m_{6/19}$: $L_2 = L_1 + -ung$. Наиболее продуктивны из них модели $m_{6/19}$, $m_{6/9}$, $m_{6/3}$ и $m_{6/18}$. Они образуют 3184 (56%), 728 (13%), 285 (5%) и 205 (4 %) ОГС соответственно.

$m_{6/19}$: $L_2 = L_1 + -ung$: *abstellen* (отставить) → *Abstellung* (отставка), *meinen* (иметь в виду, считать) → *Meinung* (мнение, суждение), *pressen* (жать, сжимать) → *Pressung* (прессование), *stören* (мешать) → *Störung* (помеха) и др.

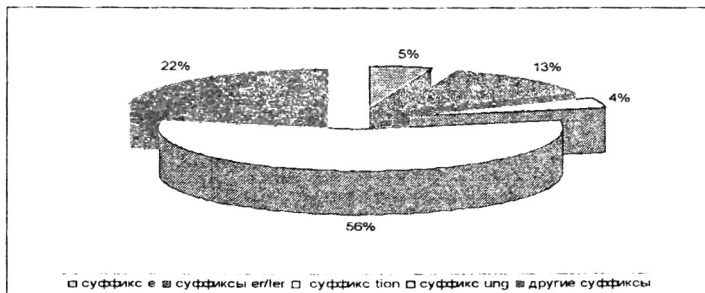
$m_{6/9}$: $L_2 = L_1 + -er/-ler/-ner$: *abgeben* (отдавать) → *Abgeber* (игрок, выполняющий передачу), *baden* (купаться) → *Bader* (банщик), *ordnen* (приводить в порядок, упорядочивать) → *Ordner* (ответственный за соблюдение порядка; распорядитель; устроитель) и др.

$m_{6/3}$: $L_2 = L_1 + -e$: *ablesen* (сбирать (урожай)) → *Ablese* (сбор (урожая)), *blasen* (дуть) → *Blase* (пузырь), *haben* (иметь) → *Habe* (имение), *halten* (останавливаться) → *Halte* (остановка, привал) и др.

$m_{6/18}$: $L_2 = L_1 + -tion$: *abjuriere* (отрекаться) → *Abjuration* (отречение), *demonstrieren* (демонстрировать) → *Demonstration* (демонстрация), *exaltieren* (возбуждаться) → *Exaltation* (возбуждение), *destillieren* (дистиллировать) → *Destillation* (дистилляция) и др.

Диаграмма 2

Количественная представленность словообразовательных моделей
ОГС немецкого языка

Те же самые преобразования происходят на второй ступени и с моделью M_7 : $L_2 = L_1 + DS$: M_7 : $L_2 = L_1 + DS$ → m_7 : $L_2 = L_1 + DS$. Учитывая чередования в корне, теоретически возможно, что количество образований по модели m_7 : $L_2 = L_1 + DS$ будет равно 20, т.е. количеству материально-

выраженных суффиксов, но фактически, согласно данным нашей картотеки, их всего девять, а ОГС, образованных по модели M_7 , насчитывается 138. В их образовании участвует 10 материально выраженных суффиксов: *-e*, *-erei*, *-ei/elei*, *-er*, *-en*, *-ling*, *-ner*, *-nis*, *-t*. Такое малое количество образований (138) объясняется отсутствием в данной модели самого продуктивного суффикса немецкого языка *-ung*. Соответственно, словообразовательных моделей второй ступени в данном случае насчитывается девять. Наиболее продуктивными из данных моделей являются $m_{7/5}$ и $m_{7/1}$. Они образуют 54 (39%) и 42 (30%) ОГС соответственно:

$m_{7/5}$: $L_2 = I_1 + \text{-er/-ler/-ner}$: *anfangen* (начинать) → *Anfänger* (начинающий), *graben* (копать) → *Gräber* (землекоп, могильщик), *handeln* (торговать) → *Händler* (торговец) и др.;

$m_{7/1}$: $L_2 = I_1 + \text{-e}$: *abgeben* → *Abgabe*, *anlegen* → *Anlage*, *legen* (класть, положить) → *Lage* (положение, поза), *vergeben* (распределять) → *Vergabe* (передача заказов фирмам), *waschen* (стирать) → *Wäsche* (белье) и др.

Модели M_8 и M_9 – модели префиксально-суффиксального образования представлены на второй ступени 56 ОГС.

Модель M_8 : $L_2 = DP + L_1 + DS$ формирует четыре модели согласно циркумфиксам:

$m_{8/1}$: $L_2 = ge- + L_1 + \text{-e}$: *kratzen* (расчесывать, царапать) → *Gekratze* (царапанье), *kreischen* (визжать) → *Gekreische* (визг), *kritzeln* (царапать) → *Gekritzele* (каракули) и др.;

$m_{8/2}$: $L_2 = ge- + L_1 + \text{-de}$: *binden* (связывать) → *Gebinde* (связка);

$m_{8/3}$: $L_2 = ge- + L_1 + \text{-el}$: *klingen* (звонить) → *Geklingel* (позванивание);

$m_{8/4}$: $L_2 = ge- + L_1 + \text{-sel}$: *schreiben* (писать) → *Geschreibsel* (письменные принадлежности).

Данные модели непродуктивны в языке. Это доказывает фактический материал нашей картотеки. Так, по модели $m_{8/1}$: $L_2 = ge- + L_1 + \text{-e}$ образовано 46 ОГС, по другим моделям обнаружены лишь единичные образования.

В модели M_9 : $L_2 = DP + L_1 + DS$ выделяется на три модели согласно циркумфиксам:

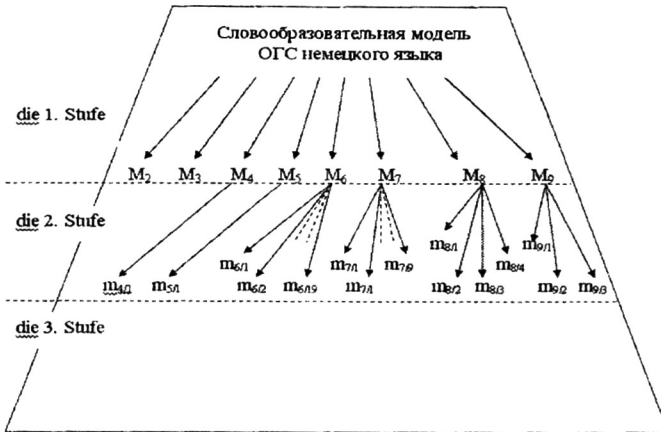
$m_{9/1}$: $L_2 = ge- + I_1 + \text{-e}$: *helfen* (помогать) → *Gehilfe* (помощь), *lauten* (звучать, звонить) → *Geläute* (звон);

$m_{9/2}$: $L_2 = ge- + I_1 + \text{-nis}$: *fangen* (ловить, поймать) → *Gefängnis* (тюрьма), *loben* (хвалять) → *Gelöbniß* (похвала);

$m_{9/3}$: $L_2 = ge- + I_1 + \text{-de}$: *bauen* (строить) → *Gebäude* (здание, постройка), *malen* (рисовать) → *Gemälde* (картина).

По данным моделям образуются лишь шесть ОГС. Это доказывает непродуктивность префиксально-суффиксального способа в сфере отглагольного именного словообразования.

Словообразовательные модели отглагольных существительных немецкого языка можно отразить в следующей схеме:

Глава третья «Деривационно-семантическая соотносительность производящих глаголов и их производных – отглагольных существительных» посвящена семантическому анализу отглагольных существительных в русском и немецком языках, в ней определяется роль словообразовательных формантов в формировании значения отглагольных существительных, выявляются деривационно-семантические свойства суффиксов, участвующих в образовании отглагольных существительных русского и немецкого языков

Проблема семантической структуры мотивированного слова занимает важное место в работах многих исследователей. Ученые активно обсуждаются вопросы, связанные со спецификой словообразовательного значения: полисемию, омонимию, значение аффиксов и частей речи мотивирующих слов.

Одна из основных проблем, касающихся характера словообразовательного значения, связана с вопросом о том, что является его носителем. В теории словообразования по этому вопросу существует две противоположные точки зрения. Одни учёные утверждают, что специальным средством выражения словообразовательного значения является словообразовательный формант (Улуханов); так, слова *учитель*, *мечтатель*, *рыхлитель*, *вытрезвитель*; *творец*, *резец*, *рубец* объединяет значение форманта «предметность» (в широком смысле), часть из них имеют (по причине многозначности суффиксов) категориальное значение «лицо» или «неодушевлённый предмет». Более убедительной представляется та точка зрения, согласно которой «словообразовательное значение есть значение модели в целом, а не значение отдельно её рассматриваемых частей и их сумма» (Кубрякова), поэтому носителем словообразовательного значения является вся структура производного слова, а его формирование есть результат установления определённых типов соотношений мотивированных слов с мотивирующими, реализуемых через взаимодействие семантики компонентов их словообразовательной структуры. Рассмотрение словообразовательного

значения как функции словообразовательной структуры в её ономаσιологическом аспекте даёт возможность вскрыть комплексный, композиционный характер семантики мотивированных слов как вторичных образований.

Исследование значения слова всегда представляло определённые трудности, так как большинство лексических единиц современного языка обладают комплексом лексико-семантических вариантов. Во избежание недоразумений, связанных с тем, что большинство ОГС многозначны, мы сочли возможным взять для анализа только первое значение отглагольных существительных, указанное в словарной дефиниции как предположительно наиболее частотное, наиболее типичное для отглагольного деривата.

Рассматривая в разделах 3.2. и 3.3. соотношение типов семантики мотивирующих глаголов и их мотивированных производных в русском и немецком языках, все ОГС русского и немецкого языков были разделены на семантические группы, при анализе был применён квантитативный метод.

Отметим, что основную массу суффиксальных существительных со значением опредмеченного отвлечённого процессуального признака образуют существительные, мотивированные глаголами. Существительные типа *одевание, изменение, бодрствование, перемирование, Besprechung (обсуждение), Ablauf (ход), Hinderniss (препятствие)* и др. совмещают в своём значении присущее мотивированному глаголу значение процессуального признака (действия, состояния) со значением существительного как части речи.

В русском и немецком языках существуют классификации ОГС по семантическому признаку: классификации Р.С.Манучаряна, А.П.Соболевой, М.Д.Степановой, Шендельс, Абрамова, Москальской, К.Гейдольфа, В.Флемига, В.Мотча и У.Энгеля и др.

Используя имеющиеся классификации и принимая во внимание только первое значение, можно выделить в семантической структуре ОГС пять групп: ОГС, обозначающие действие, процесс; ОГС, обозначающие состояние; ОГС, обозначающие деятеля, лицо, производящее действие; ОГС, обозначающие предмет (орудия действия, помещение и т.д.); ОГС, обозначающие действие и состояние одновременно.

В свою очередь, анализ материала нашей картотеки позволяет выделить внутри каждой группы несколько подгрупп, более точно отображающих семантику отглагольных образований:

1. подгруппа ОГС, обозначающих действие, процесс: действие как процесс; отдельный акт действия; действие звукоподражательного характера; действие с оттенком интенсивности; названия игр, обрядов, сборищ;
2. подгруппа ОГС, обозначающих состояние: физическое состояние; ментальное состояние; положение тела человека; имущественное состояние;
3. подгруппа ОГС, обозначающих деятеля, лицо, производящее действие: по роду деятельности; по профессии; по названию лиц с оттенком пренебрежения, осуждения; по субъектам гражданско-правовых отношений; по качествам характера; по состоянию, социальному

положению; по названию лиц, склонных к действиям, достойным осуждения; по названиям животных; по родству; по возрасту, по принадлежности к определенному поколению (невзрослости, недетскости); по совокупности лиц;

4. подгруппа ОГС, обозначающих предмет (орудия действия, помещение и т.д.): предмет – результат действия; орудие действия (техническое устройство, машина, приспособление); объект действия; предмет со значением места (помещение, учреждение); явление (название природных явлений);
5. подгруппа ОГС, обозначающих действие и состояние одновременно.

В целом выделенные группы существуют и в русском, и в немецком языках. Специфическими типами по отношению к русскому языку являются ОГС со следующими значениями: действий с оттенком интенсивности: *визготия, правеж*; названий игр, обрядов, сборищ: *поддавки, поминки, смотрины, проводины*; состояний положений тела человека: *лежание, лежка*; лица по родству: *родитель, сват*; предмета-явления: *ливень, оползень*; одновременного действия и состояния: *раздел, реконструкция, упокоение*.

В ходе анализа значений мотивированных существительных двух сопоставляемых языков определены наиболее продуктивные в обоих языках типы. Самой многочисленной группой ОГС как в русском, так и в немецком языке является группа со значением действия: 4811 русских ОГС (76%) и 3401 немецких ОГС (60%): *абсорбировать* – «поглотить (поглощать), всосать (всасывать)» → *абсорбция* – «поглощение, всасывание», *assistieren (accustировать)* – «помогать, содействовать при работе или деятельности» → *Assistenz (accustирование)* – «содействие, помощь» и т.д.

Отрицательный знак сальдо операций характеризует абсорбирование денежных средств Банком России... (Лента новостей, 06.10.2008). <...> *Persönliche Assistenz ist von behinderten Menschen selbst bestimmte Unterstützung und Pflege.* (Nachrichten, 3. Sept. 2009). – перев.: <...> *Личная помощь – определённая поддержка и забота самих инвалидов.*

Среди ОГС, обозначающих действие, и в русском и в немецком языках продуктивны ОГС со значением действия как процесса: *бренчание, заковывание, рифмовка, Abführung (отчисление налогов), Bewegung (движение), Assistenz (accustирование)* и со значением отдельного акта действия: *промельк, вспышка, выстрел, Ächzer (вздых), Häutung (линька), Abdankung (увольнение, уход в отставку).*

Менее продуктивны в русском языке группы со значением лица и предмета – 518 и 505 ОГС соответственно, в то время как в немецком языке они многочисленны – 1254 и 871 ОГС (22% и 15% соответственно): *визжать* – «издавать визг, визгливо кричать» → *визгун* – «тот, кто много визжит», *denunzieren (доносить)* – «освещать в негативном свете, клеймить» → *Denunziant (доносчик)* – «тот, кто доносит на кого-либо» и т.д.

Обязанность поросёнка заключается в том, чтобы визжать чуть не целую ночь; поэтому выбор должен быть сделан с толком: чем голосистее визгун, тем лучше. (Л.П.Сабанеев. Охотничий календарь).

Denunziant seiner eigenen Abstammung. Untergangsprophet von Monarchie und Republik. (Friedrich Rothe. Karl Kraus). – перев.: *Доносчик особого происхождения. Декадентский пророк монархии и республики.*

Существительные со значением предмета в немецком языке встречаются почти в три раза чаще, чем в русском, а со значением лица – в два раза. Но несмотря на это, среди названий лиц и в русском и в немецком языках одинаково продуктивны наименования лиц по роду деятельности: *шентун*, *колобродник*, *мучитель*, *Angrenzer* (владелец соседнего участка), *Deklamator* (декламатор, чтец), *Gratulant* (поздравитель), по профессии: *прядильщик*, *пекарь*, *нивелировщик*, *Anstecker* (фонарищик), *Dreher* (токарь), *Chauffeur* (шофер), по субъектам гражданско-правовых отношений: *заказчик*, *фигурант*, *поручитель*, *Assignant* (векселедатель), *Einzahler* (плательщик), *Deponent* (депонент).

И в русском и в немецком языках среди ОГС большой удельный вес имеют ОГС со значением предмета – результата действия: *татуировка*, *моток*, *заявление*, *Abbildung* (изображение), *Mischung* (смесь), *Empfangnis* (зачатие). Однако в русском языке преобладают ОГС со значением орудия действия (техническое устройство, машина, приспособление): *черпак*, *молотилка*, *манипулятор*, а в немецком языке более продуктивными являются названия предметов как объектов действия: *Anbot* (предложение), *Ausweis* (удостоверение), *Einreihler* (костюм с однобортным пиджаком).

Группы со значением состояния представлены в обоих языках примерно равным в процентном отношении количеством ОГС – 198 русских ОГС (3%) и 139 немецких ОГС (3%): *огрубеть* – «стать жёстким, негладким, шершавым» → *огрубение* – «состояние по знач. глаг. огрубеть», *begeistern* (воодушевлять) – «пробуждать жизненный интерес, радость к чему-либо» → *Begeisterung* (воодушевление) – «состояние радостного возбуждения» и др.

По мере развития заболевания появляются наиболее характеризующие его симптомы: огрубение черт лица в виде увеличения надбровных дуг, скуловых костей, нижней челюсти. (zema.ru). *Und über ihren Vater ist zu erfahren, dass er "voller Zorn und Begeisterung mit einer Partisanengruppe in die Berge gezogen war, um die vordringenden Nazis zu bekämpfen<...>".* (Antonio Skármeta: Das Mädchen mit der Posaune). – перев.: *И нужно узнать об её отце, что он, «полон гнева и восхищения, ушёл с группой партизанов в горы, чтобы вести борьбу против наступающих нацистов <...>».*

Группу с одновременным значением действия и состояния в русском языке составляет 291 ОГС (5%), в немецком же языке ОГС, обозначающие действие и состояние одновременно, нами не выявлены. Это значение выделяется лишь авторами «Словаря русского языка»: *упокоить* – «доставить кому-л. полный покой» и *упокоиться* – «найти себе вечный покой, умереть» → *упокоение* – «действие по знач. глаг. упокоить и состояние по знач. глаг. упокоиться» и др.

Вечная ему Память и Вечная Память всем тем безымянным героям, которые сегодня нашли упокоение в своей, напоенной их кровью земле, которую они ушли защищать когда-то. (Новости, 25.09.2009).

Результаты количественного анализа дали основание выделить наиболее продуктивные суффиксы, применяемые для образования ОГС каждой семантической группы.

В образовании ОГС со значением действия участвуют 20 русских суффиксов и 10 немецких, наиболее продуктивными из которых являются в русском языке суффиксы *-аниј-/-ниј-/-нј-, -к-/-лк-/-унк-, -ениј-, нулевой суффикс, -ациј-/-ициј -/циј-*, а в немецком *-ung, нулевой суффикс, -tion, -e* (суффиксы представлены в порядке уменьшения продуктивности): *бабахать* – «издать сильный отрывистый звук или раздаться (о сильном отрывистом звуке)» → *бабахан-нј-э* – «действие по гл. бабахать», *дрессировать* – «обучать (животных), вырабатывая определённые навыки, приучая к выполнению каких-л. действий» → *дрессировка* – «действие по гл. дрессировать», *зудеть* – «испытывать зуд; чесаться» → *зуд-ениј-э* – «действие по гл. зудеть», *разыскать* – «найти в результате поисков; отыскать» → *розыск-Ø* – «действие по гл. разыскать», *репетировать* – «проводить репетицию чего-л., готовясь к публичному выступлению» → *репет-ициј-а* – «действие по гл. репетировать», *inszenieren (инсценировать)* – «искусно поставить пьесу» → *Inszenierung (инсценирование)* – «действие по гл. инсценировать» *absteigen (спускаться)* – «слезть с чего-либо вниз» → *Abstieg-Ø (спуск)* – «действие по гл. спускаться», *konfiszieren (конфисковать)* – «в судебном порядке изымать что-либо» → *Konfiskation (конфискация)* – «действие по гл. конфисковать», *ablesen* – «собирать» → *Ablese* – «сбор данных» и др.

Особенно бесит меня эта машина, когда не надо вставать рано утром в школу, -- где-то в 9 часов меня будит это невыносимое бабаханье. (gazeta.vo.narod.ru 11 (38). *Задача владельца собаки этой породы - хотя бы минимально развить её природные способности посредством дрессировки.* (www.gsdog.ru/train). *Сначала мы слышали лишь отдалённое, похожее на комариное, зудение, перешедшее вскоре в рокот мотора.* (Дневники барона Манфреда фон Рихтгфена). *«В Астане объявлен в розыск директор ТОО «Дубай Строй Холдинг», похитивший денежные средства 800 дольчиков трёх жилых комплексов в сумме более 2 миллиардов тенге», – сообщила Жуманбай.* (ИА Новости-Казахстан, 07.10.2009). *В Казахстане, на космодроме Байконур, сегодня начнётся генеральная репетиция запуска новой модификации ракеты-носителя "Зенит".* (Правда.ру, 14.06.2008). *Ist diese Szene echt oder eine Inszenierung, und sie will unser Zimmer mustern? (I. Ruttmann. Das Ultimatum).* – перев.: *Правда это или инсценировка, и она просто хочет осмотреть нашу комнату? Alles andere verlängert nur den Abstieg.* (M.J.Ohrwürmer. Keine Panik! Macht euch nur ein wenig Sorgen...). – перев.: *Всё остальное лишь удлинит спуск.*

В образовании ОГС со значением состояния в русском языке используются восемь, в немецком – семь суффиксов. Наиболее продуктивны в данной категории суффиксы русского языка: *-ениј-, -аниј-/-ниј-/-нј-, нулевой суффикс, -ств-/-тельство;* немецкого языка: *нулевой суффикс, -ung, -nis, -tion:* *выздоровливать* – «стать здоровым, оправиться от болезни; поправиться» → *выздоровл-ениј-э* – «состояние по гл. выздоравливать», *недосыпать* – «не

высыпаться, проспать меньше, чем это необходимо» → *nedosyp-аниж-э* – «состояние по глаг. недосыпать», *угореть* – «отравиться угаром» → *угар-Ø* – «состояние по глаг. угореть», *treiben (знать)* – «принуждать кого-либо двигаться в определённом направлении» → *Trieb-Ø (порыв, побуждение)* – «внутренний порыв, направленный на удовлетворение чего-либо», *begrünen (озеленять)* – «снабжать зеленью, деревьями, растениями» → *Begrünung (озеленение)* – «состояние по глаг. озеленять», *beklemmen (стеснять)* – «сжимать» → *Beklemmnis (стеснение)* – «сжатие», *akklimatisieren (акклиматизироваться)* – «привыкать к изменившимся климатическим условиям» → *Akklimatisation (акклиматизирование)* – «состояние по глаг. акклиматизироваться» и др.

Если вы испытываете небольшое недосыпание, то лучше взять на работе отгул и хорошенько выспаться. (Здоровье, №3, 2008). Kein Grund also, andere Fassungen jetzt wegzuerwerfen. Aber sicher auch ein Trieb, sich mit der neuen Ausgabe zu beschäftigen. (Herman Melville. Melvilles Reisen). – перев.: Нет причины, отбрасывать сейчас другие предположения. Но, определённо, существует порыв заняться новым заданием. Es gibt sogar Sauerstoffduschen um die Leute die mit dem Hubschrauber angefliegen sind, ohne jede Möglichkeit zur Akklimatisation, am Leben zu erhalten. (www.ph2.net/ph/nepal5.html). – перев.: Существуют даже кислородные души, чтобы сохранить жизнь людям, которые прилетели на вертолётах и не имеют возможности акклиматизирования.

В образовании ОГС со значением деятеля, лица, производящего действие, принимают участие 16 русских и 11 немецких суффиксов. Наиболее продуктивны в русском языке суффиксы *-чик/-щик*, *-еник/-ик/-ник*, *-тель/-итель*, *-льщик* и *нулевой* суффикс, в немецком языке – *-er*, *-ator*, *-ant*, *-ent*, *-eug*: *угонять* – «похитить, увести (домашнее животное или транспортное средство)» → *угонщик* – «тот, кто с целью похищения угоняет что-л. у кого-л.», *руководить* – «направлять чью-л. деятельность, быть во главе чего-л.» → *руководитель* – «тот, кто руководит кем-, чем-л., направляет деятельность кого-, чего-л.», *прислуживать* – «исполнять обязанности слуги (служанки)» → *прислужник* – «слуга», *парить* – «мыть в бане с паром, хлеща веником» → *парильщик* – «тот, кто моется в бане с паром», *придираться* – «воспользоваться чем-л. как поводом для замечания, упрёка, обвинения (обычно необоснованных)» → *придира-Ø* – «придирчивый человек», *lesen (читать)* – «охватывать что-либо написанное, текст глазами и разумом» → *Leser (чтец)* – «тот, кто читает», *illuminieren (иллюминировать)* – «раскрашивать картинки» → *Illuminator (иллюминовщик)* – «художник-иллюстратор», *simulieren (симулировать)* – «притворяться» → *Simulant (симулянт)* – «тот, кто притворяется», *konzipieren (составлять черновик)* – «составлять письменный концепт» → *Konzipient (автор-составитель)* – «тот, кто составляет концепт», *montieren (монтировать)* – «составлять из частей, собирать» → *Monteur (монтёр)* – «тот, кто занимается сборкой, монтажом» и др.

Самой большой популярностью у местных угонщиков пользуются произведения отечественного автопрома. (Городские вести, 31.10.2009).

За то время, что Нора забавлялась игрой в сыщика, в её кабинете побывала прорва людей самых разных профессий, но **парильщик** появился впервые. (Д.Донцова. Иван Подушкин). *Jetzt bleibt dem Leser nur noch die Hoffnung, dass es wenigstens für die schwerverletzte Tochter gut ausgehen wird.* (Margaret Mazzantini. Geh nicht fort). – перев.: Сейчас читателю остаётся только надеяться, что это, по крайней мере, хорошо закончится для её тяжело раненой дочери. "Simulanten schaffen das nicht. So unterscheiden wir Synästhetiker von Menschen, die einfach nur frei assoziieren." (Nachrichten, 10.12.2004). – перев.: "Симулянтам это не удастся. Так мы отличаем синестетиков от людей, которые просто свободно ассоциируют".

Если в русском языке суффиксы **-чик/-щик**, **-еник/-ик/-ник**, **-тель/-итель**, **-льщик** и **нулевой суффикс** примерно одинаковы по продуктивности, то в немецком самым продуктивным является суффикс **-er**, остальные суффиксы (**-ator**, **-ant**, **-ent**, **-eur**) образуют гораздо меньшее количество ОГС, но тем не менее являются продуктивными.

В образовании ОГС со значением предмета в русском языке используются 17, в немецком – 12 суффиксов, наиболее продуктивны среди них **-к/-лк/-унок**, **нулевой суффикс**, **-ок**, **-тель/-итель**, **-еник** и **нулевой суффикс**, **-ung**, **-e**, **-tion**, **-er**, **-en**: **придираться** – «воспользоваться чем-л. как поводом для замечания, упрёка, обвинения (обычно необоснованных)» → **придирка** – «необоснованный, несправедливый или мелочный упрёк, замечание», **настаивать** – «приготовить настой» → **настой-Ø** – «жидкость, содержащая экстракт помещённого в неё растительного или животного вещества», **согласиться** – «дать согласие на что-л.» → **соглаш-еник-э** – «взаимное согласие, договорённость», **предохранять** – «заранее принятыми мерами охранить, обезопасить от кого-, чего-л.» → **предохранитель** – «устройство, приспособление, предохраняющее от опасного действия чего-л.», **напилить** – «пиля, выпиливая, заготовить, изготовить в каком-л. количестве» → **напилок** – «ручной металлорежущий инструмент в виде стального бруска с насечкой для сглаживания поверхности металла, дерева и т. п., для обтачивания металлических изделий, заточки пил и т. д.», **befehlen (приказывать)** – «отдавать приказ» → **Befehl-Ø (приказ)** – «устное или письменное указание, которое должно быть выполнено», **melden (сообщать)** – «уведомить, известить» → **Meldung (сообщение)** – «то, что сообщается», **angeben (указывать)** – «сообщать, давать сведения» → **Angabe (указание)** – «сообщение», **reklamieren (заявлять рекламацию)** – «заявлять претензию, жалобу, протест» → **Reklamation (рекламация)** – «претензия, жалоба, протест», **schaden (вредить)** – «наносить ущерб, убыток» → **der Schaden (вред)** – «то, что направляет ситуацию в негативную сторону», **sprengen (смачивать водой)** – «разбрызгивать» → **Sprenger (дождеватель)** – «разбрызгиватель» и др.

*Через шесть дней моя крепкая натура, вместе с помощью хинина и настоя подорожника, победила болезнь. (А.И.Куприн. Олеся). В большинстве случаев **предохранитель** незначительно влияет на защищаемый блок, он «прозрачен» для цепи. Поэтому выбор **предохранителя** можно производить на завершающих стадиях*

разработки устройства в соответствии с их характеристиками. (www.brownbear.ru/catalog/329.html). *Keiner hat es beabsichtigt, keiner damit gerechnet, keiner gab den Befehl und keiner war Schuld – und doch haben alle mitgemacht.* (Nachrichten, 16.10.2009). – перев.: *Никто не намеревался, никто не рассчитывал, никто не отдавал приказа и никто не был виноват – и всё же все принимали в этом участие. Laut neuesten Meldungen ist GM zur Abgabe von Opel an den kanadische-österreichischen Autozulieferer Magna bereit.* (Nachrichten, 10.09.2009). – перев.: *Согласно последним сообщениям, промышленный образец «Опеля» готов для его передачи канадско-австрийскому поставщику «Магна».*

При образовании ОГС со значением действия и состояния одновременно в русском языке наиболее продуктивны суффиксы: *-ениј-, -аниј-/-ниј-/-нј-, -к-/-лк-/-унк-, нулевой суффикс: излечить/излечиться* – «сделать здоровым; вылечить» → *излеч-ениј-э* – «действие по знач. глаг. излечить и состояние по знач. глаг. излечиться», *перенапрячь/перенапрягать* – «слишком сильно, чрезмерно напрячь» → *перенапряж-ениј-э* – «действие и состояние по знач. глаг. перенапрячься – перенапрягаться», *состыковать и состыковаться* – «соединить встык» → *состыковка* – «действие и состояние по знач. глаг. состыковаться», *распасться* – «рассыпаться на куски, разъединиться на части» → *распад-Ø* – «действие и состояние по знач. глаг. распасться – распадаться».

Перенапряжение организма происходит в двух случаях: когда вы изначально задаёте слишком быстрый темп занятиям или когда продолжаете тренироваться, игнорируя боль в мышцах и дискомфорт. (beauty-and-health.allexperts.ru/.../perenapryazhenie.html)

В заключении подводятся общие итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего изучения обозначенной проблемы. Полученные в ходе исследования результаты отвечают целям и задачам диссертации и свидетельствуют о существенном сходстве и различии в плане их структурных и семантических особенностей. Практически одинаковое количество выделенных семантических подгрупп и присутствие тождественных словообразовательных моделей отглагольных существительных в исследуемых языках, наличие общих черт в системе словообразования свидетельствуют о значительном сходстве развития двух разносистемных языков: русского и немецкого, а именно отглагольных существительных в данных языках.

Материалы исследования нашли отражение в следующих публикациях:

Публикации в издании, рекомендованном ВАК РФ:

1. Зольникова, Н.Н. Отглагольные существительные в русском и немецком языках [Текст] / Н.Н.Зольникова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2009. – №7. – С. 242-252.

Статьи, опубликованные в сборниках научных работ:

2. Зольникова, Н.Н. Проблема валентности в современном немецком языке [Текст] / Н.Н.Зольникова // Межкультурные коммуникации в сфере

международного и регионального туризма в историческом городе: материалы II международной научно-практической конференции (22 апреля 2006г.). – Тобольск: ТГПИ, 2006. – С. 136-137

3. Зольникова, Н.Н. К вопросу об образовании отглагольных имён существительных в немецком языке [Текст] / Н.Н.Зольникова // Живое слово: материалы межвузовской научно-практической конференции, посвящённой Международному дню родного языка. – Тобольск, 2007. – С. 28-33

4. Зольникова, Н.Н. Эксплицитное словопроизводство имён существительных на основе глагольного базиса в немецком языке [Текст] / Н.Н.Зольникова // Менделеевские чтения: материалы XXXIX региональной научно-практической конференции (7 февраля 2008). – Тобольск: ТГПИ, 2008. – С. 119-121.

5. Зольникова, Н.Н. О проблеме семантической классификации девербативов на -ung в современном немецком языке [Текст] / Н.Н.Зольникова // Иноязычное образование в XXI веке: материалы I международной научно-практической Интернет-конференции. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2008. – С. 34-39.

6. Зольникова, Н.Н. Основные функции и значения суффикса – UNG в современном немецком языке [Текст] / Н.Н.Зольникова // Альманах современной науки и образования.– Тамбов: «Грамота», 2008. – №8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2-х частях. – Ч.2. – С. 60-62.

7. Зольникова, Н.Н. Валентная мотивированность композитов современного немецкого языка [Текст] / Н.Н.Зольникова // Язык и культура: проблемы, поиски, решения: материалы Международной научно-практической заочной конференции. – Ульяновск, 2008. – С. 55-59.

8. Лингвистика на рубеже веков: новый взгляд: монография [Текст] / В.В.Архипова, Ю.С.Воротникова, А.Ю.Вычужанина, Н.Н.Зольникова и др. / под общ. ред. Ю.С.Воротниковой. – Тобольск: ЦРНС – ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. – 239 с. (С. 189-196).

9. Зольникова, Н.Н. О внутренней валентности композитов в современном немецком языке [Текст] / Н.Н.Зольникова // Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве: материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции. – Тобольск, 2008. – С. 34-39.

10.Зольникова, Н.Н. Словообразовательная мотивированность в сфере отглагольного именного словообразования [Текст] / Н.Н.Зольникова // Знаменские чтения: филология в пространстве культуры. Материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (г. Тобольск, 22-23 октября 2009 года). – Тобольск, 2009. - С. 100-102.

11.Зольникова, Н.Н. Семантическая характеристика и функционирование суффикса – UNG в современном немецком языке [Текст] / Н.Н.Зольникова // Проблемы профессионального образования в XXI веке. Материалы региональной научно-практической конференции. – Тобольск, 2009. – С. 55-57.

Зольникова Наталья Николаевна

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТГЛАГОЛЬНЫХ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Автореферат

Подписано в печать *22.01.10г*
Формат 60×84 1/16 Объем 1,5 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ № *248*

Отпечатано в мини типографии ГОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева»
626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58

